

ИЖКАР-НОВОСТИ

Сохранятся ли удмуртские городища в Ижевске?

В Штабе городских проектов «ЛИФТ» презентовали идеи будущего зонирования территории вокруг городского ипподрома. Однако на этой территории находятся несколько древнейших на территории Ижевска археологических памятников.

На территории санатория «Металлург», на правом берегу реки Карлутки, находятся два памятника федерального значения – Карлутские городища, их можно узнать по двум валам. Эти парные поселения мазунинской культуры III – V вв. н.э. специалисты относят к протоудмуртской культуре.

Городища были открыты и обследованы в 1973 году ижевским разведывательным отрядом Камско-Вятской археологической экспедиции под руководством К.И. Корепанова. Коллекция разведки хранится в кабинете археологии Удмуртского государственного университета.

Как рассказал «МК» в Ижевске Юрий Перевозчиков, руководитель Агентства по государственной охране объектов культурного наследия Удмуртии, «строительство на территории памятников любого значения в принципе запрещено, это земли историко-культурного назначения. Оно возможно в ограниченных масштабах на территории памятников, имеющих вид достопримечательного места. У Карлутских городищ территория определена, режим их использования тоже. С археологией есть вариант проведения спасательных работ, чтобы раскопать их полностью, но в случае Карлутских городищ это выглядит сомнительным – их территория находится в лесу, соответственно, чтобы их выкопать, нужно еще и лес вырубить. Проведение археологических работ приведет к фактической утрате памятника, и о его наличии когда-то будет напоминать только информационная табличка».

Огни ДондыДора зажгли на севере Удмуртии

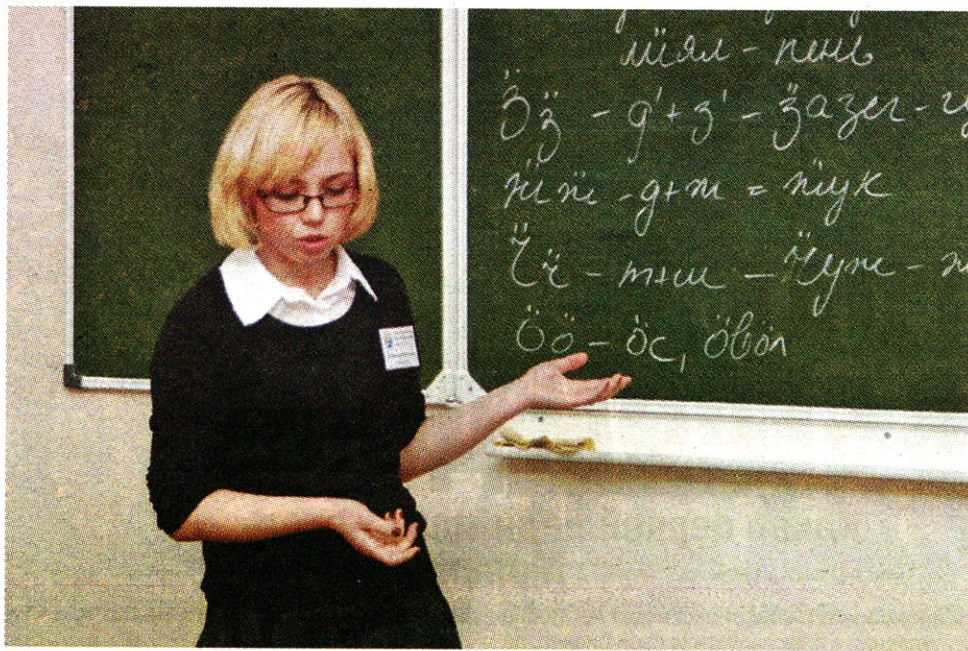
На севере Удмуртии провели исторический эксперимент «Огни ДондыДора». На семи чепецких городищах последовательно зажгли сигнальные костры, растянувшиеся на три района – Ярский, Глазовский и Базелинский.

По условиям эксперимента дым с Учкарка (городище в Ярском районе) стал сигналом для зажигания огня в Эбгакаре (Глазовский район), эбгакарский дым увидели в Утемкаре (д. Нижняя Богатырка, Глазовский район), огонь с соседнего городища заметили в Кардаче (гора Солдырь, г. Глазов), далее эстафету подхватили в Гурьякаре (Базелинский район). Цепь сигнальных костров составила 44 км. Таким образом, на практике проверили теорию сигнальных огней между городищами тысячелетней давности.

Эта акция стала частью проекта по созданию культурно-туристического парка «ДондыДор», который планируют открыть в Удмуртии в 2018 году.

Проект реализуется Центром культуры и туризма Глазовского района и глазовским Обществом снегоходчиков при поддержке благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, Уральского отделения Российской академии наук и энтузиастов города Глазова.

В краеведческом отделе Национальной библиотеки УР состоялась лекция по истории удмуртского литературного языка профессора, доктора филологических наук Валея Кельмакова – одного из ведущих финноугроведов, крупнейшего специалиста по пермским языкам, автора более 300 научных работ, в том числе свыше 50 монографий, учебников и учебных пособий. Особое внимание лектор уделил понятиям письменности, литературного языка и литературного стиля, дал характеристику начальным периодам литературного языка.

Первые письменные памятники на удмуртском языке появились в начале 18 века. Они представляют собой списки удмуртских слов, написанных латинской графикой, в трудах Г.Ф. Миллера, Д.Г. Мессершмидта и других исследователей. Валея Кельмаков особо подчеркнул, что наличие письменности еще не означает, что у народа есть свой литературный язык. Начало собственно удмуртского литературного языка связывается с появлением первой научной грамматики удмуртского языка в 1775 году, а развитие его – с переводческой деятельностью православной церкви и появлением клерикальной литературы. Значимым событием в истории удмуртского литературного языка стала публикация Евангелий в 1847 году на сарапульском и глазовском наречиях удмуртского языка. Перечисленные выше труды закрепили орфографию и графическую систему удмуртского литературного языка – он передается на письме кириллицей. Другая особенность литературного удмуртского языка – с самого начала он стал складываться как койне: в первых письменных текстах на равных употреблялись материалы (лексика, принципы словоизменения и т.д.) разных диалектов. До революции появилось свыше 400 рукописей на удмуртском языке.

«Уважаем ли мы историю литературного языка? Нельзя уважать того, чего не знаешь», – говорит Валея Кельмаков. По его мнению, публикации и переиздания прижизненных канонических текстов Кузубая Герда, Ашалчи Оки, Григория Верещагина осуществляются с сильной авторской редакцией и адаптируются под современные нормы, что зачастую изменяет до неузнаваемости оригинальный текст. Тогда что изучают студенты: оригинальное художественное произведение или его вариант, созданный редактором?

Профессор Кельмаков предложил организовать центр удмуртского языка, который решал бы задачи, связанные с правильным употреблением тех или иных слов и словоформ. А отсутствие необходимой справочной литературы, необходимой для закрепления норм литературного языка, объяснил нехваткой профессиональных ученых-языковедов, которые занимались бы изучением языка и, соответственно, смогли бы создать литературу прикладного характера – грамматики и словари, учебные пособия.

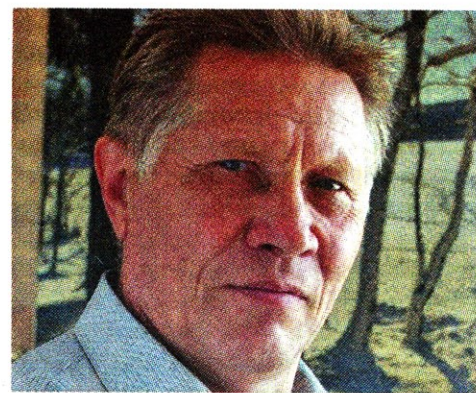
Некоторые аспекты развития удмуртского литературного языка в советское время и в 1990-е – 2000-е годы были представлены в обзоре литературы, подготовленном сотрудниками Центра национальной и краеведческой литературы и библиографии НБ УР.

В 1920-е годы, когда предпринималась попытка удмуртизации госаппарата, применения удмуртского языка в различных сферах (делопроизводство, судах и т.д.), определяющее значение приобрело норми-

КАК
ЗАРОЖДАЛСЯ
И РАЗВИВАЛСЯ
УДМУРТСКИЙ
ЯЗЫК?

рование литературного языка. За короткий срок работы комиссией «Рудья» под руководством известного политического деятеля и ученого Т.К. Борисова были разработаны и изданы русско-удмуртский словарь (1928) П.Я. Русских и П.М. Русских, «Справочный вотско-русский словарь» (1929) П.Д. Горхова, грамматики (1927, 1930) А.И. Емельянова, И.В. Яковлева. Отметим деятельность Кузубая Герда в развитии лексического запаса удмуртского литературного языка: он создал около 300 новых слов и терминов, которые опубликовал в журнале «Кенеш» в 1926 и 1928 году. Многие слова, предложенные Гердом, вошли в удмуртский литературный язык, например: азьветльсь, ужазинлык, уждун, кунгож, йыръян, азыкыл, инкуазь, инвиз, дано ним, калыккылос (фольклор) и другие.

В деле развития литературного языка большую роль играет создание удмуртско-язычного школьного учебника. Издаются книги для чтения и буквари, хрестоматии и учебники по удмуртскому языку, арифметике, геометрии, географии, естествознанию, обществознанию.

Ижевчанам рассказали об истории удмуртского литературного языка

В конце 1920-х – начале 1930-х годов начались репрессии. Многие писатели были репрессированы, их творчество запрещено, книги изъяты из обращения и сняты с производства.

В 1930-е – 1980-е годы продолжается нормирование литературного языка удмуртов. Издаются три орфографических словаря удмуртского языка – 1937, 1959, 1984 годов.

Национальное движение приостанавливается, медленно происходит отказ от обучения на удмуртском языке в школах. В 1930-е – 1960-е годы еще осуществлялись переводы на удмуртский и печатались общеобразовательные учебники. Последний переводной учебник издан в 1977 году – это учебник по математике для первого класса. Для нас сейчас удивительно, но были учебники не только по гуманитарным предметам, но и по химии, физике, алгебре вплоть до старшей школы.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов школы переходят к обучению на русском языке, сокращаются часы родного языка как учебного предмета. Из литературного языка изымаются некоторые слова, взят курс на русификацию и интернационализацию терминов. Как отмечает языковед А.В. Егоров, несмотря на то что существуют удмуртские аналоги, часто употребляются русские слова и выражения. Например, «обращение» вместо слова «вазиськон», «приветствие» вместо «зэчкылан», «вопросительный знак» вместо «юан пус». Происходит утрата естественно-математических и других научных терминов на удмуртском языке в школьном образовании. Таким образом, сужаются сферы применения литературного языка.

В 1990-е годы в большинстве национальных республик письменные языки коренных народов России объявляются государственными. В ноябре 2001 года принят Закон о языках народов Удмуртской Республики, а при Правительстве УР организуется терминологическая комиссия по удмуртскому языку. В 2002 году выходит новый орфографический словарь удмуртского языка. Активизируется словотворчество, в литературный язык вновь возвращаются диалектизмы и другие слова, которые не вошли в удмуртско-русский словарь 1983 года. В 1990-е – 2000-е годы издаются школьные словари по десяти предметам, в том числе по математике, физике, химии, литературе, информатике.

Лариса ДМИТРИЕВА.